

- in connection with the request Presidium of the Kurgan Regional Court]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian law*, 2008, no. 2, pp. 293–295. (In Russ.).
7. Lidzhaev K. V. Problemy realizacii instituta ugovolnogo sudoproizvodstva v vidu vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv [Problems of the implementation of the institution of criminal proceedings in view of newly discovered circumstances]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Bryansk State University*, 2014, no. 2, pp. 200–205. (In Russ.).
 8. Oksyuk T. L. Aktual'nye problemy vozobnovleniya proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv [Actual problems of the resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances]. *Zakonnost' – Legality*, 2014, no. 1 (951), pp. 14–19. (In Russ.).
 9. Petruhin I. L. *Opravdatel'nyj prigovor i pravo na rehabilitaciyu* [Verdict of acquittal and right to rehabilitation]. Moscow, 2009. 192 p. (In Russ.).
 10. Ryzhakov A. P. *Vozobnovlenie ugovolnykh del po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam* [Resumption of criminal cases due to newly discovered circumstances]. Moscow, 1997. 96 p. (In Russ.).
 11. Smirnaya L. V. K voprosu o vozobnovlenii ugovolnogo sudoproizvodstva vvidu novyh ili vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv v svete konceptual'nykh tendencij razvitiya ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva [On the issue of resuming criminal proceedings in view of new and newly discovered circumstances in the light of conceptual trends in the development of criminal procedure legislation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*, 2014, no. 6, pp. 195–198. (In Russ.).
 12. Sokolov T. V. Vozobnovlenie proizvodstva po ugovolnym delam lic, obrashchavshisya v Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: real'nost' i perspektivy sovershenstvovaniya ugovolno-processual'noj formy [Resumption of criminal proceedings of persons who applied to the Constitutional Court of the Russian Federation: reality and prospects for improving the criminal procedure form]. *Sociologiya i pravo – Sociology and Law*, 2014, no. 1 (23), pp. 82–92. (In Russ.).
 13. Sultanov A. R. Pravovye posledstviya postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka [Legal consequences of rulings of the European Court of Human Rights]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2011, no. 9, pp. 64–72. (In Russ.).
 14. Voskobitova L. A. (red.) *Ugovolnyj process* [Criminal process]. Moscow, 2013. 694 p. (In Russ.).
 15. Homenko S. M. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya vozobnovleniya proizvodstva po ugovolnym delam vvidu novyh ili vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv [Problems of legislative regulation of the resumption of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances]. *Yurist»-pravoved» – Lawyer-legist*, 2008, no. 4, pp. 40–41. (In Russ.).
 16. Shatalov A. S. Pravovye i organizacionnye osnovy vozobnovleniya proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv [Legal and organizational basis for the resumption of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances]. *Voprosy pravovedeniya – Jurisprudence Issues*, 2013, no. 4, pp. 338–357. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00013

УДК 343

Деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вологодской области в 1985–1991 гг.¹

А. Л. КУЗЬМИНЫХ – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент

Реферат

Изучение деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в переломные периоды развития отечественной государственности представляет несомненный теоретический и практический интерес. В статье на основе новых архивных документов автором рассмотрены факторы, структура и динамика преступности на территории Вологодской области в 1985–1991 гг., изучены мероприятия органов внутренних дел по борьбе с криминалом. Автор приходит к выводу, что если в начальный период перестройки, в условиях начавшихся политических и социально-экономических перемен и оживления общественной жизни наблюдался спад преступности, то в конце 1980-х – начале 1990-х гг. наметился ее скачкообразный рост. Системный кризис советского общества, дезинтеграция органов государственного управления, появление новых форм криминального поведения объективно затрудняли работу сотрудников милиции, приводили к оттоку кадров. Несмотря на осложнившуюся обстановку, сотрудники органов внутренних дел профессионально выполняли свою работу, противостояли не только мелкой, но и профессиональной, организованной преступности.

Ключевые слова: Вологодская область; перестройка; органы внутренних дел; преступность.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 18-09-00554 «Органы внутренних дел в контексте взаимоотношений власти и общества России в XX веке (на материалах Европейского Севера России)».

Law enforcement agencies to combat crime in the Vologda region in 1985–1991 years¹

A. L. KUZMINYKH – Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in History, Associate Professor

Abstract

The study of the activities of law enforcement agencies in the fight against crime during the critical periods of the development of national statehood is of undoubted theoretical and practical interest. On the basis of new archival documents the author examined the factors, structure and dynamics of crime in the Vologda region in 1985–1991 years, studied the activities of the internal affairs agencies to combat crime. The author concludes that if in the initial period of perestroika under the conditions of the beginning of political and socio-economic changes and the revival of public life there was a decline in crime, then in the late 1980s and early 1990s its jump-like growth has been outlined. The systemic crisis of soviet society, the disintegration of government, the emergence of new forms of criminal behavior objectively impeded the work of police officers and led to an outflow of personnel. Despite the complicated situation the employees of the internal affairs bodies carried out their work professionally opposed not only petty, but also professional, organized crime.

Key words: Vologda region; restructuring; internal affairs bodies; crime.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of studies of law and state

История человечества наглядно показывает, что по мере усложнения общества и социальных отношений меняется преступность. Как правило, всплески криминальной активности приходятся на периоды социальных трансформаций, когда сложившиеся институты социального контроля утрачивают свою эффективность, а на смену прежним политическим и социально-экономическим структурам приходят новые. Масштабные перемены в политической и экономической жизни Советского Союза во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. получили название «перестройка». Их целью являлась демократизация существующей в СССР политической системы и общественного строя. Одной из важнейших задач нового политического курса, провозглашенного М. С. Горбачевым весной 1985 г., объявлялось укрепление законности и правопорядка.

К началу 1980-х гг. стало очевидно, что преступность в советском обществе, несмотря на декларативные заявления руководителей государства, не только не ликвидирована, но и динамично прогрессирует. По данным МВД СССР, с 1973 по 1983 г. общее число преступлений в стране увеличилось в два раза, разбоев и грабежей – в два раза, квартирных краж – в три раза [2, с. 18]. В Вологодской области количество зарегистрированных преступлений также возросло и

составляло в 1975 г. 7370, в 1980 г. – 8995, в 1985 г. – 11 068. При этом наблюдался не только абсолютный, но и относительный рост преступности. В расчете на 100 тыс. населения в 1975 г. количество зарегистрированных преступлений равнялось 568, а в 1985 г. – 820. В 1985 г. общая раскрываемость преступлений составляла 89 %, в том числе по линии уголовного розыска – 85 %, тяжких преступлений – 96 %, краж государственного имущества – 62 %, краж личного имущества – 72 % [3, с. 534, 557].

Рост преступности и нарушений общественного порядка во многом объяснялся широким распространением пьянства и алкоголизма. Весной 1985 г. М. С. Горбачев инициировал начало крупнейшей в истории страны антиалкогольной кампании. Она была продиктована растущей алкоголизацией населения. В 1984 г. среднегодовое потребление алкогольных напитков на одного жителя Вологодской области составляло 36 литров. В состоянии алкогольного опьянения было совершено 62 % преступлений, что на 15 % превышало показатели по РСФСР. Особую тревогу вызывал рост женского и подросткового алкоголизма. В 1984 г. в вытрезвители области было доставлено 2600 женщин и 500 подростков (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 8. Оп. 1. Д. 310. Л. 116).

¹ This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under the project No. 18-09-00554 «Internal Affairs Agencies in the Context of Relations between the Government and Society of Russia in the 20th Century (based on materials from the European North of Russia)».

7 мая 1985 г. были опубликованы постановления Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма. 16 мая 1985 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР, который подкрепил эту борьбу административными и уголовными наказаниями. В стране сократилось производство спирта, были повышены цены на водку и введены ограничения на продажу алкогольной продукции. Одновременно были предприняты жесткие меры против распития спиртных напитков в общественных местах, пропагандировались безалкогольные свадьбы и банкеты. Сотрудники милиции выявляли факты нарушения продажи вино-водочных изделий, привлекали к административной ответственности граждан за распитие алкоголя в общественных местах, проводили профилактическую работу среди населения (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 244. Л. 179).

Первоначально перечисленные мероприятия дали положительный результат, о чем свидетельствовало улучшение оперативной обстановки в Вологодской области (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 251. Л. 172). По сравнению с 1985 г. преступность на почве пьянства в 1986 г. снизилась на 30 %, на треть уменьшилось количество граждан, доставленных в медвытрезвители, в два раза сократился бытовой травматизм [5]. Однако в скором времени стали проявляться побочные эффекты: массовое употребление алкогольных суррогатов и самогонование. Если в 1985 г. в Вологодской области было привлечено к ответственности за изготовление и хранение браги и самогона 118 граждан, то в 1986 г. – 617, а в 1987 г. – уже 1080. В первом полугодии 1988 г. у населения было изъято более 11 тыс. литров крепких напитков домашней выработки и 99 самогонных аппаратов [1, с. 3].

По данным отдела охраны общественного порядка Управления внутренних дел Вологодского облисполкома, 70 % самодельного алкоголя производилось в квартирах вологжан. При этом в 80 % случаев спиртные напитки изготавливались для собственного потребления. Причинами самогонования вологжане называли большие очереди в магазинах и высокие цены на вино-водочную продукцию [3, с. 545].

О расцвете теневой экономики в сфере производства и реализации алкогольной продукции свидетельствует так называемое

«водочное дело». В конце 1980-х гг. сотрудники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности областного УВД вскрыли крупные хищения на Вологодском ликероводочном заводе, в результате чего на скамье подсудимых оказались 24 чел. В ходе расследования выяснилось, что сотрудники завода организовали систему хищений водки. Приемосдатчики превышали процент брака и боя, при этом акты не составлялись. Водка и спирт разворовывались: сотрудники крали по две-три бутылки каждую смену. Чтобы беспрепятственно вынести водку через проходную был придуман сигнал: если проверки при выходе не будет – метла клалась на подоконник, если ожидалась проверка – ставилась в угол. Сотрудники вневедомственной охраны предприятия входили «в долю», брали себе часть выносимой водки. Только одним из них было похищено 110 бутылок. Ворованная водка шла на продажу [3, с. 568].

Принудительное лечение и трудовое перевоспитание злостных пьяниц осуществлялось на базе лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Первый ЛТП (на 500 чел.) в Вологодской области был открыт в 1969 г. в Великом Устюге (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 69. Л. 119), второй (на 360 чел.) – в 1972 г. в Вологде (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 73. Л. 159). В 1985 г. в ЛТП-1 содержалось 949 чел. Контингент использовался на 16 предприятиях и организациях, а также на внутреннем производстве по пошиву рукавиц, матрацев, постельного белья. Через год после завершения лечения в среднем от алкогольной зависимости избавлялись 12 % контингента, через два года – 9 % (по ЛТП МВД СССР соответственно 26,7 % и 22,7 %) (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 8. Оп. 1. Д. 311. Л. 135). Это свидетельствовало о низкой эффективности организации лечебного процесса и недостаточном контроле за освободившимися из данных учреждений.

Если в 1985–1987 гг., в условиях начавшихся политических и социально-экономических перемен и оживления общественной жизни, наблюдался некоторый спад преступности, то в 1988 г. наметился ее скачкообразный рост. Причиной тому были кризисные явления, вызванные ухудшением ситуации в стране. Резко сократились темпы производства в промышленности и сельском хозяйстве, усилилась нехватка

продовольствия и товаров народного потребления, уменьшились реальные доходы населения, обострились социальные проблемы.

Опубликованные в газете «Красный Север» от 03.08.1989 данные о структуре и динамике преступности в Вологодской области в 1988–1989 гг. приведены в таблице.

Структура и динамика преступности в Вологодской области в 1988–1989 гг.

Показатели	Первое полугодие 1988 г.	Первое полугодие 1989 г.	Соотношение показателей
Общее количество преступлений	4125	5342	1:1,3
Зарегистрировано преступлений по линии уголовного розыска, в том числе тяжких	2674	3845	1:1,4
	623	834	1:1,3
Умышленные убийства и покушения на убийства	46	57	1:1,2
Умышленные тяжкие телесные повреждения	133	188	1:1,4
Изнасилования и покушения на изнасилования	31	52	1:1,7
Разбойные нападения на граждан	11	36	1:3,3
Грабежи личного имущества	78	150	1:1,9
Кражи государственного имущества	235	418	1:1,8
Кражи личного имущества	888	1634	1:1,8
Хулиганство	441	427	1:1,0
Преступления, совершенные несовершеннолетними, в том числе по линии уголовного розыска	355	455	1:1,3
	326	434	1:1,3
Преступления, совершенные в общественных местах	848	1148	1:1,4
Преступления, совершенные на улицах	229	327	1:1,4
Преступления, совершенные ранее судимыми, в том числе по линии уголовного розыска	924	963	1:1,0
	751	800	1:1,1
Преступления, совершенные в нетрезвом состоянии, в том числе по линии уголовного розыска	1039	1159	1:1,1
	897	951	1:1,0
Процент нераскрытых преступлений по линии уголовного розыска	29,2	46,6	1:1,6
Преступления по линии БХСС	761	748	1:1
Зарегистрировано дорожно-транспортных происшествий	527	727	1:1,4
Количество погибших в ДТП, в том числе детей	50	103	1:2
	2	10	1:5
Количество раненых в ДТП, в том числе детей	585	766	1:1,3
	75	113	1:1,5
Количество ДТП, совершенных по вине пьяных водителей	109	211	1:1,9
Количество пожаров	376	412	1:1,1
Ущерб от пожаров (руб.)	1 725 998	1 705 353	1:1
Другие преступления	690	749	1:1,1

Приведенные данные свидетельствуют об ухудшении оперативной ситуации на территории Вологодской области по всем показателям. В целом в 1989 г. общая преступность в регионе увеличилась на 43 %, по линии уголовного розыска – на 60 %. Количество тяжких преступлений возросло на 54 %, краж государственного имущества – на 97 %, личного имущества – на 81 %, разбойных нападений – на 292 %, грабежей – на 162 % (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 263. Л. 99). Аналогичная ситуация наблюдалась в стране в целом. Подводя итоги работы ведомства за 1989 г., министр

внутренних дел СССР В. В. Бакатин характеризовал ситуацию в правоохранительной сфере как «глубокий провал» [7, с. 508].

По данным профессора В. В. Лунеева, ослабление государства в условиях низкой правовой культуры населения неизбежно приводит к росту преступности, а погружение общества в состояние безнормности (аномии) – к ее бурному всплеску. Это наглядно подтверждается данными статистики, согласно которым в СССР общее количество преступлений с 1980 по 1991 г. выросло с 1,5 млн до 3,3 млн, то есть более чем в два раза, а коэффициент преступности на 100 тыс. населения – с 578 до 1115 [6, с. 27].

Динамичному росту преступности способствовало изменение экономической ситуации в стране. В 1988 г. в СССР был принят закон о кооперации, началось развитие индивидуальной трудовой деятельности, создавались первые кооперативы в различных сферах производства, торговли и услуг. Становление рыночных отношений породило качественно новые виды преступности, бросившие вызов правоохранным органам. Появились банды рэкетиров и вымогателей, которые «крышевали» предпринимателей, получая за это «дивиденды».

Резко выросла преступность среди несовершеннолетних. В молодежной среде широкое распространение получили различные субкультуры: металлисты, панки, рокеры, фанаты и т. п. Члены данных неформальных объединений нарушали общественный порядок, употребляли спиртные напитки и наркотические вещества, устраивали массовые драки. В конце 1980-х гг. Вологодская область по уровню преступности несовершеннолетних являлась наиболее неблагополучной в РСФСР. В 1988 г. несовершеннолетними было совершено 893 преступления, в 1989 г. – 1245, в 1990 г. – 1510, то есть уровень подростковой и молодежной преступности вырос в 1,7 раза (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 8. Оп. 1. Д. 330. Л. 104).

Участились преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. В 1985 г. в Вологодской области было выявлено 7 фактов хищения, хранения и сбыта наркотических препаратов, привлечено к ответственности 19 чел. В 1986 г. на учете состояло 28 наркоманов, из них 10 – в исправительно-трудовых колониях (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 8. Оп. 1. Д. 309. Л. 169). Широкое распространение получила токсикомания.

Негативные тенденции в сфере правопорядка усилились в начале 1990-х гг. Только в областном центре за десять месяцев 1990 г. количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 33 %, в том числе тяжких – на 48 % (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 269. Л. 118–120). За девять месяцев 1991 г. преступность в Вологодской области возросла на 22 %. Показатели раскрываемости преступлений составляли по городским и районным отделениям внутренних дел от 42 до 56 %, то есть фактически оставалось нераскрытым каждое второе преступление (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 328. Л. 74–75).

Участились случаи оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов. В условиях осложнения криминогенной обстановки, наглых и дерзких действий преступников сотрудники милиции и члены их семей стали одной из самых незащищенных социальных групп. В стране ежегодно росло число убитых и раненых милиционеров и работников исправительно-трудовых учреждений. Если в 1988 г. в Советском Союзе от рук преступников погибло 263 милиционера, то в 1989 г. уже 345 [9, с. 135].

Ухудшение материального положения населения в целом сказывалось и на сотрудниках милиции. В 1990 г. заработная плата рядового сотрудника составляла 166 руб., офицера – 193, старшего офицера – 223. Как следствие, снизилась дисциплина среди личного состава, начался отток кадров. Сотрудники правоохранительных органов предпочитали уходить на работу в кооперативы или на промышленные предприятия, чтобы повысить уровень своих доходов. К примеру, в г. Череповце из органов МВД в 1990 г. были уволены 32 сотрудника с формулировкой «служебное несоответствие» [9, с. 142].

Бурный рост преступности вызывал тревогу в обществе. В октябре 1989 г. в Вологде состоялся пленум областного комитета КПСС, на котором обсуждалась критическая ситуация в сфере законности и правопорядка. Впервые был публично заслушан отчет о работе вологодской милиции, с которым выступил начальник областного УВД Л. А. Мильков. На страницах газеты «Красный Север» отмечалось, что деятельность милиции была подвергнута жесткой критике со стороны партийных и советских органов, прокуратуры, областного суда, а также руководства МВД СССР.

Органы милиции предпринимали меры по нормализации сложившейся ситуации. В 1986 г. при областном УВД была создана комиссия по борьбе с наркоманией (Арх. Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 248. Л. 221). В 1987 г. были сформированы оперативно-следственные группы по предупреждению и раскрытию краж автотранспорта, в 1989 г. – квартирных краж, в 1991 г. – краж компьютерной техники (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 248. Л. 16; Д. 253. Л. 77; Д. 255. Л. 163–164; Д. 258. Л. 144; Д. 320. Л. 93–94). В ноябре 1989 г. начальник УВД генерал-майор Л. А. Мильков подписал приказ «О мерах по усилению борьбы с организованной преступностью», который мобилизовал все милициские службы на противодействие этой

угрозе (Арх. Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 262. Л. 72–73).

В целях профилактики рецидивной преступности создавались пункты социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (Арх. Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 264. Л. 31–33). В 1991 г. для предупреждения массовых беспорядков и других противоправных действий был сформирован межрегиональный отряд быстрого реагирования. В его состав вошли 50 сотрудников вологодской милиции, обладавших высокими деловыми и моральными качествами и способных нести службу в сложных условиях (Арх. Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 324. Л. 185). Для обеспечения безопасности при выполнении служебных обязанностей личному составу патрульно-постовой службы милиции, ГАИ и вневедомственной охраны выдавались спецсредства: слезоточивый газ «Черемуха», резиновые палки, а сотрудникам уголовного розыска и следователям разрешалось ношение табельного оружия во внеслужебное время (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 260. Л. 245–246; Д. 264. Л. 8; Д. 320. Л. 10).

Несмотря на возросшие сложность и напряженность работы, сотрудникам правоохранительных органов удавалось раскрывать преступления, имевшие большой общественный резонанс. Так, в ночь с 26 на 27 июля 1989 г. из кассы Череповецкого судостроительно-судоремонтного завода были похищены 63 тыс. руб. На следующий день в районе кладбища г. Череповца был обнаружен труп кассира предприятия с признаками насильственной смерти. Для поиска и задержания преступника была сформирована оперативно-следственная группа. В результате проведенных мероприятий был установлен и задержан гражданин И. А. Филиппов, который признался в совершенных преступлениях. Изъятые деньги были возвращены государству (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 260. Л. 188).

Другим резонансным событием стало задержание в июле 1989 г. преступника, угрожавшего совершением террористического акта на Череповецком металлургическом комбинате. Злоумышленник вымогал у руководства предприятия 60 тыс. руб., а в случае отказа в удовлетворении данного требования обещал взорвать один из цехов. В срочном порядке была создана оперативная группа из работников госбезопасности и внутренних дел, которую возглавили

В. К. Кругликов и Ю. Г. Афонин. В результате тщательно разработанной спецоперации преступник был задержан. Им оказался работник одного из химических предприятий г. Череповца [8, с. 145–149].

В начале 1990 г. при областном УВД было создано подразделение по борьбе с организованной преступностью (ОБЭП) (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 265. Л. 157). Его главной задачей было раскрытие преступлений, совершенных организованными группами. За полтора года своей деятельности сотрудники ОБЭП разоблачили 13 организованных преступных групп, раскрыли более 200 преступлений, изъяли 15 стволов огнестрельного оружия, две гранаты. К примеру, в январе 1991 г. в г. Череповце была задержана банда из 7 чел., занимавшаяся грабежами и разбоями. Всего ею было совершено 21 преступление. Сотрудниками милиции у банды были изъяты 2 обреза, 9 тыс. руб. наличными, ценные вещи [3, с. 561]. Деятельность вологодского ОБЭП помогла взять под контроль организованную преступность.

Важно отметить, что вологодская милиция оказывала помощь другим регионам и республикам Советского Союза в борьбе с преступностью. В 1989 г. вологодские милиционеры были командированы в зоны межнациональных конфликтов в Азербайджанскую, Армянскую и Узбекскую ССР, где зарекомендовали себя с положительной стороны (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 262. Л. 131, 143; Д. 264. Л. 204; Д. 265. Л. 60, 134). Сотрудники органов внутренних дел Вологодской области принимали участие в боевых действиях в Афганистане, ликвидации последствий чернобыльской катастрофы [4, с. 183–184].

Опыт работы вологодской милиции неоднократно отмечался руководством МВД СССР. На базе УВД Вологодского облисполкома проводились общесоюзные научно-практические конференции и семинары по профилактике преступности несовершеннолетних, перевоспитанию осужденных и другим актуальным вопросам правоохранительной деятельности (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 238. Л. 159–162). С целью изучения передового опыта на Вологодчину приезжали делегации из социалистических стран (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 243. Л. 166). К примеру, на базе подразделений областного УВД проходили стажировку слушатели спецфакультета Академии

МВД СССР из Афганистана, Вьетнама и Кубы (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 7. Оп. 1. Д. 256. Л. 209; Д. 265. Л. 31; Д. 321. Л. 170).

Серьезным испытанием для сотрудников милиции стали события 19–21 августа 1991 г., известные как «августовский путч». Целью членов Государственного комитета по чрезвычайному положению являлось сохранение в прежнем виде Советского Союза, который стремительно разрушался в условиях либерализации общественно-политической жизни и экономических отношений. Против путчистов выступили сторонники демократических перемен во главе с Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным.

19 августа 1991 г. в адрес областного УВД поступило обращение министра внутренних дел РСФСР В. П. Баранникова. Он призвал личный состав органов внутренних дел в критический для страны момент проявить выдержку и благоразумие, способность трезво оценивать ситуацию, содействовать законно избранной народной власти и принять все возможные меры к недопущению кровопролития (Архив Упр. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации по Вологод. обл. Ф. 8. Оп. 1. Д. 330. Л. 164). Сотрудники были переведены на усиленный вариант несения службы. Это обеспечило сохранение общественного порядка и контроля над общественно-политической ситуацией в области.

Таким образом, вторая половина 1980 – начало 1990-х гг. стали периодом кризиса и реорганизации правоохранительных ор-

ганов. На развитие региональной милиции в рассматриваемый период негативное влияние оказывала политическая и социально-экономическая ситуация в стране. Системный кризис советского общества, дезинтеграция органов государственного управления, снижение эффективности социального контроля, количественный и качественный рост преступности, появление новых форм криминального поведения объективно затрудняли работу сотрудников милиции, приводили к оттоку кадров.

Несмотря на усложнявшуюся обстановку, сотрудники органов внутренних дел честно и профессионально выполняли свою работу, противостояли не только мелкой, но и организованной преступности. Вологодские милиционеры обеспечивали правопорядок не только на территории области, но и далеко за ее пределами. Они выполняли интернациональный долг в Афганистане, предотвращали столкновения на межнациональной почве на территории республик Советского Союза.

В декабре 1991 г. прекратил свое существование Советский Союз. Ушла в прошлое советская эпоха со всеми ее достижениями и противоречиями. Но осталась преемственность поколений, которая основывается на лучших традициях милицмейской профессии. Нарботанный десятилетиями опыт советской милиции во многом не утратил актуальности и в наши дни и востребован в практической деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагу и самогон – из жизни вон! Информационный листок. – Вологда, 1988. – 4 с.
2. Власов, А. Укреплять законность, правопорядок / А. Власов // Политическое образование. – 1988. – № 14. – С. 18–26.
3. История полиции Вологодского края : монография / М. А. Безнин и др. – Вологда : Вологод. гос. ун-т, 2018. – 864 с. – ISBN 978-5-87851-781-2.
4. Калашникова, Н. В. История вологодской милиции / Н. В. Калашникова. – Вологда : Полиграфист, 2003. – 254 с. – ISBN 5-86-402-112-1.
5. Кондаков, В. Создадим единый фронт / В. Кондаков // Красный Север. – 1987. – 20 мая.
6. Лунев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунев. – Москва : Норма, 1999. – 525 с. – ISBN 5-89123-205-7.
7. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2004. – 648 с. – ISBN 5-8129-0077-9.
8. Профессия «Опер»: 95-летию уголовного розыска посвящается. – Вологда, 2013. – 236 с. – ISBN 978-5-91967-099-5.
9. Шалашов, Е. В. Череповецкая милиция: история и современность / Е. В. Шалашов. – Череповец : Порт-Апрель, 2002. – 174 с. – ISBN 5-98007-003-6.

REFERENCES

1. *Informacionnyj listok «Bragu i samogon – iz zhizni von!»* [Newsletter «Braga and moonshine – out of life!»]. Vologda, 1988. 4 p. (In Russ.).
2. Vlasov A. *Ukreplyat' zakonnost', pravoporyadok* [Strengthen the rule of law]. *Politicheskoe obrazovanie – Political education*, 1988, no. 14, pp. 18–26. (In Russ.).
3. *Istoriya policii Vologodskogo kraya* [History of the Vologda Territory Police]. Vologda, 2018. 864 p. (In Russ.).
4. Kalashnikova N. V. *Istoriya vologodskoj milicii* [History of the Vologda police]. Vologda, 2003. 254 p. (In Russ.).
5. Kondakov V. *Sozdadim edinyj front* [Create a united front]. *Krasnyj Sever – Red North*, 1987, May 20th. (In Russ.).
6. Lunev V. V. *Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii* [Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends]. Moscow, 1999. 525 p. (In Russ.).
7. *Ministerstvo vnutrennih del. 1902–2002. Istoricheskij ocherk* [Ministry of the Interior 1902–2002. Historical essay]. Moscow, 2004. 648 p. (In Russ.).
8. *Professiya «Oper»: 95-letiyu ugolovnogo rozyska posvyashchaetsya* [Profession «Oper»: dedicated to the 95th anniversary of the criminal investigation department]. Vologda, 2013. 236 p. (In Russ.).
9. Shalashov E. V. *Cherepoveckaya miliciya: istoriya i sovremennost'* [Cherepovets police: history and modernity]. Cherepovets, 2002. 174 p. (In Russ.).